

О КОЛХАХЪ.

Записка барона П. К. Услара *).

Колхи представляют собою самый загадочный и самый интересный народъ глубочайшей древности. Греція находилась еще въ состояніи варварства, какъ уже колхи являются просвѣщеннымъ народомъ на ряду съ египтянами, финикіянами и вавилонянами. У грековъ существовало даже мнѣніе, что египтяне заимствовали просвѣщеніе у колховъ. Долгое время только слухъ о богатствѣ и премудрости колховъ доходилъ до грековъ; но гдѣ жили они, было имъ неизвѣстно. Поэма

*) Записка эта, принадлежащая перу извѣстнаго кавказскаго лингвиста, найдена въ библіотекѣ Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества, въ одномъ изъ общихъ собраній котораго она читалась нѣсколько лѣтъ тому назадъ. То обстоятельство, что статья эта не была до сихъ поръ напечатана, мы объясняемъ себѣ тѣмъ, что покойный Правитель Дѣлъ Отдѣла предполагалъ ее напечатать отдѣльнымъ изданіемъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими трудами барона Петра Карловича Услара, какъ, на примѣръ, съ прекраснымъ Этнографическимъ обзоромъ Эриванской губерніи Услара, вышедшимъ въ Военно-статистическомъ описаніи Эриванской губерніи генеральнаго штаба, составляющемъ уже библіографическую рѣдкость. Статья эта сообщена была въ Отдѣлѣ М. В. Колюбакиною изъ библіотеки покойнаго ея мужа, генералъ-лейтенанта М. П. Колюбакина.

Если и не всѣ предположенія Услара, самого сознававшего недостаточное свое знакомство съ картвельскими языками, подтвердились бы при ближайшемъ изученіи мингрельскаго и сванетскаго языковъ, то не сомнѣваемся, что и теперь кавказцы съ удовольствіемъ прочтутъ записку даровитаго кавказовѣда.

Ред.

аргонавтовъ относится къ этому періоду; согласно мнѣнію новѣйшихъ изслѣдователей, она основана не на какомъ либо историческомъ событіи, а на одномъ лишь преданіи, будто бы нашлись смѣльчаки, которые переплыли безконечный Поупъ и достигли страны, откуда восходитъ солнце и гдѣ живутъ колхи. Гораздо позже созданія этой поэмы, лѣтъ за 700 до Р. Х., грекамъ удалось наконецъ переплыть Поупъ и достигъ восточнаго берега Чернаго моря, т. е. западнаго берега Закавказья. Берегъ этотъ называли они Колхидой. Можно бы подумать, что названіе „колхъ“ дано вслѣдствіе вкоренившагося заблужденія,—подобно тому, какъ американскіе туземцы неправильно были названы индѣйцами; но съ другой стороны, нѣтъ сомнѣнія, что греки на берегу Закавказья нашли какой-то народъ, который трудно или едва ли возможно связать съ какимъ бы то ни было изъ числа народовъ, живущихъ въ настоящее время въ Закавказьи. Геродотъ часто заблуждался, но добросовѣстность его не подлежитъ сомнѣнію, и потому рассказъ его о колхахъ заслуживаетъ полнаго вниманія. Геродотъ самъ посѣтилъ ихъ на восточномъ берегу Чернаго моря, хотя мы и не знаемъ, гдѣ именно. Онъ рассказываетъ, что колхи темнаго цвѣта, имѣютъ курчавые волосы, слѣдуютъ обычаю обрѣзывать поворожденныхъ и ткуютъ полотно; образомъ жизни и языкомъ походятъ они на египтянъ. Замѣтимъ при этомъ, что Геродотъ лично знакомъ былъ съ египтянами и глубоко изучилъ бытъ ихъ. На какой именно части восточнаго или, лучше сказать, юго-восточнаго берега Чернаго моря жили колхи, неизвѣстно. У древнихъ писателей находимъ мы указанія, что Питіусъ (Питунда) находился въ Колхидѣ; съ другой стороны, Колхида доходила до самаго Трабизонда. Кромѣ колховъ жило тамъ множество народовъ, имена которыхъ находимъ мы у классиковъ и которые болѣе или менѣе удовлетворительно объясняются нынѣшними названіями.

Изложимъ теперь въ нѣсколькихъ словахъ современное состояніе вопроса о колхахъ. Вотъ на чемъ покуда остановились выводы:

1) Съ незапамятныхъ временъ жилъ на восточномъ берегу Чернаго моря народъ, просвѣщенный и находившійся въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Египтомъ. Дѣйствительно ли онъ былъ одного происхожденія съ египтянами, рѣшить покуда не возможно. Въ справедливости показанія Геродота позволительно усумниться. Такъ, и теперь всѣ еврпейцы, схожіе

между собою образованіемъ и привычками, представляются восточнымъ народамъ въ видѣ одного народа—франковъ. Во всякомъ случаѣ, черные и курчавые колхи не принадлежали къ грузинскому племени. Изъ описанія Геродота можно заключить, что они походили на тѣхъ изъ числа нынѣшнихъ цыганъ, которые сохранили во всей чистотѣ характеристическія черты своего типа, какъ напр. эриванскіе цыгане.

2) Нельзя ручаться, чтобы народъ этотъ самъ себя называлъ колхами. По всей вѣроятности греки впервые услышали о существованіи его отъ финикійскихъ мореплавателей, но сами долгое время не знали, гдѣ живетъ онъ. Это было имя безъ опредѣленнаго значенія, но оно не объяснимо помощью греческаго языка, слѣдовательно не греки его выдумали. Имя колховъ гебраисты сближаютъ съ *каслухами*, которые въ Библии поименованы въ числѣ сыновей Мисраима (Египта), внуковъ Хамовыхъ, т. е. черныхъ народовъ. Кромѣ того слѣды именъ колховъ встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ по побережью Средиземнаго моря и на островахъ Архипелага. Должно думать, что такъ называлось нѣсколько родственныхъ народовъ или, быть можетъ, одно племя, разбѣнное по свѣту, для торговли и промышленности, какъ теперь евреи. Въ Закавказьи, какъ кажется, ихъ было болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Замѣчательно, что нигдѣ во внутренности земель не встрѣчается слѣдовъ колховъ; должно думать, что они подобно финикіянамъ преимущественно занимались морской торговлей.

3) Геродотъ, какъ мы сказали, самъ видѣлъ колховъ въ Закавказьи; позднѣйшіе классическіе писатели по привычкѣ говорятъ о Колхидѣ, но не говорятъ уже о *черныхъ* колхахъ; Гиппократъ писалъ вслѣдъ за Геродотомъ, но описанный имъ народъ, жившій по берегамъ Фазиса, нисколько не соответствуетъ описаннымъ Геродотомъ колхамъ. Какъ видно, послѣдніе исчезли въ Закавказьи; если бы исчезли они вслѣдствіе какого нибудь насильственнаго переворота, то онъ не ускользнулъ бы отъ взора исторіи; должно думать, что они не замѣтно слились съ другимъ племенемъ, или, лучше сказать, были поглощены имъ. Грузинскіе лѣтописцы принадлежатъ къ позднѣйшему времени и имѣютъ свой взглядъ на исторію. Сыновья Торгомоса, по мнѣнію ихъ, разошлись по разнымъ мѣстамъ Кавказскаго перешейка и каждый изъ нихъ сдѣлался родоначальникомъ особаго народа. Жили ли какіе народы прежде

на Кавказѣ и если жили, то что съ ними сдѣлалось,—объ этомъ лѣтописцы умалчиваютъ. Мы представимъ здѣсь наиболѣе вѣроятную гипотезу о томъ, какъ колхи исчезли съ лица земли.

Въ невѣдомо-отдаленную эпоху, въ эпоху построения египетскихъ пирамидъ, вавилонскихъ дворцовъ и индѣйскихъ храмовъ, существовало *кольцо* просвѣщенныхъ и торговыхъ народовъ, находившихся въ тѣсныхъ взаимныхъ сношеніяхъ и обладавшихъ одинаковою культурою и образованностью. Это кольцо изъ Индіи шло внизъ по Оксусу (Аму-Дарьѣ) къ Каспію, отъ Каспія проходило чрезъ Закавказье до Чернаго моря, достигало Эгейскаго Архипелага и восточнаго берега материка Греціи; далѣе заключало въ себѣ Сирію (Ханаанъ, Хна, Фна, Финикію), Египетъ, морской берегъ Аравіи, южное побережье Ирана и возвращалось въ Индію. Мы зашли бы слишкомъ далеко, если бы стали объяснять все то, на чемъ основана эта гипотеза; скажемъ лишь, что названія созвѣздіи зодіака, названія дней недѣльныхъ и самое произвольное, что только можно придумать,—мѣры, обычаи, географическія названія и пр. и пр.,—при изученіи древности представляютъ изумительное сходство. Довольно сказать, что названіе Кутайн (Кутанса), Куты, Кюты и проч. повторяется много разъ на протяженіи этого кольца и можетъ быть отнесено къ имени чтимаго древнѣйшими мореплавателями морского божества, *Кеты*, (откуда, по всей вѣроятности, слово кита); это—тоже, что нынѣшнія названія святыхъ, повторяющіяся вездѣ, гдѣ только живутъ христіане.

Это кольцо разорвано было въ Закавказьи торговцами (т. е. грузинами, армянами и проч.), а на Архипелагѣ—эллинами. Судя по общему ходу событій, можно думать, что колхи въ X вѣкѣ до Р. Х. очутились совершенно отчужденными отъ остального просвѣщеннаго и промышленнаго міра. Дѣятельность ихъ въ то время обратилась на посредничество въ торговыхъ сношеніяхъ варварской Скиѣской Европы съ Индіей. Классики сообщаютъ намъ о тогдашней Колхидѣ весьма положительныя подробности, не похожія на сказочныя чудеса поэмы аргонавтовъ. У колховъ, говорятъ они, определено выдавать денежное вспоможеніе чужестранцамъ, претерпѣвшимъ кораблекрушеніе у ихъ береговъ; въ Колхидѣ по дорогамъ разставлены каменные таблицы, на которыхъ, для свѣдѣнія путешественниковъ, объяснено направленіе путей, расположеніе ночлеговъ и т. п.

Двѣ тысячи лѣтъ спустя, а именно въ 1672 году Шардэпъ долженъ былъ прибѣгнуть къ множеству хитростей, чтобы провезти товары черезъ Мингрелію, но, не смотря на это, былъ ограбленъ и едва не лишился жизни. Отсюда видно, какіе шаги въ теченіи 20 вѣковъ сдѣлала Мингрелія назадъ!

По всей вѣроятности колхи исчезли, мало по малу смѣшавшись частью съ греками приморскихъ торговыхъ городовъ, частью же съ грузинскимъ племенемъ. Такъ какъ они безъ сомнѣнія значительно превосходили послѣднее образованностью, то, при смѣшеніи съ нимъ, должны были наложить на него свой отпечатокъ. Великая историческая задача заключается въ томъ, какъ вывести наружу этотъ отпечатокъ. Нашему вѣку суждено было открыть, что двѣ великія цивилизаціи,—греческая и римская, суть не болѣе, какъ среднія главы въ одной большой, послѣдовательной книгѣ, первый главы которой для насъ долгое время были потеряны. Теперь постепенно онѣ отыскиваются. Разобранная глава о колхахъ станетъ на ряду съ главою египетскихъ иероглифовъ и главою индѣйскихъ Ведъ.

Все то, что до сихъ поръ сдѣлано европейскими учеными въ отношеніи къ колхамъ, ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ, что могутъ сдѣлать соединенныя изысканія туземныхъ любителей науки, если только изысканія эти примутъ надлежащее направленіе. Лѣтописныя сказанія объ отдаленныхъ временахъ, какъ напримѣръ сказанія о Хайкѣ, Картлосѣ, Эгросѣ и проч., не заслуживаютъ никакого довѣрія. Выдумки, сдѣланныя за тысячу лѣтъ тому назадъ, такъ же бесплодны для науки, какъ и современныя намъ; время тутъ ни въ чемъ не поможетъ. Неистощимое средство для изученія древнѣйшаго времени представляетъ *языкъ*: языка нельзя ни выдумывать, ни поддѣлывать. Нѣтъ никакихъ письменныхъ сказаній о томъ, чтобы главнѣйшіе европейскіе народы и индусы были одного происхожденія, а между тѣмъ сравнительное языковѣдѣніе доказываетъ это неопровержимымъ образомъ. Колхи не оставили по себѣ никакихъ письменныхъ памятниковъ, но не могли исчезнуть, не оставивъ никакихъ слѣдовъ въ языкѣ народа, живущаго теперь въ ихъ странѣ. Итакъ, прежде всего должно обратить вниманіе на языкъ.

Отъ Аджаріи до Кахетіи народъ говоритъ однимъ и тѣмъ же языкомъ грузинскимъ, который представляетъ въ разныхъ мѣстахъ легкія видоизмѣненія въ произношеніи, въ

выборъ тѣхъ или другихъ словъ, въ мѣстоименіяхъ, но, не смотря на то, на означенномъ нами пространствѣ онъ одинъ и тотъ же. Видоизмѣненія проявляются постепенно въ видѣ легкихъ переливовъ. Но за Цхенись-Цхале уже другой языкъ — мингрельскій, который относится къ грузинскому по крайней мѣрѣ также, какъ италянскій или испанскій къ французскому. Если изъ Мингрелии отправиться въ Гурію, то опять сойдемся съ чистымъ грузинскимъ языкомъ. Если ѣхать далѣе по берегу моря къ Трабизонду, то за Батумомъ встрѣтятся языкъ лазскій, близкій родственникъ мингрельскому и находящійся въ такомъ же отношеніи къ нему, какъ, напр., неаполитанское нарѣчіе къ венеціанскому.

Этихъ лингвистическихъ явленій нѣтъ возможности объяснить условіями мѣстности. Замѣчено, что большею частью водораздѣлы служатъ раздѣльными чертами языковъ; но какъ по западную сторону Сурамскаго хребта, такъ и въ долинѣ Чороха туземцы говорятъ по-грузински. Грузинскій и въ Гуріи и Кобудетахъ языкъ доходитъ до самаго Чернаго моря. Какъ мингрельскій, такъ и лазскій языки принадлежатъ безъ сомнѣнія къ одному семейству съ грузинскимъ, но происхожденіе ихъ въ видѣ языковъ самостоятельныхъ не можетъ быть объяснено иначе, какъ смѣшеніемъ или по крайней мѣрѣ тѣснымъ сближеніемъ *нѣкоторыхъ частей* грузинскаго племени съ иноязычнымъ народомъ. Замѣчательно, что эти самостоятельные языки грузинскаго семейства возникли лишь по близости берега Чернаго моря, тамъ именно, гдѣ нѣкогда жили колхи. Итакъ, если изъ мингрельскаго и лазскаго языковъ выбрать то, что не принадлежитъ грузинскому элементу, то выбранное представитъ матеріалы для изученія языка и быта исчезнувшихъ уже теперь древнѣйшихъ обитателей прибрежья Чернаго моря.

Мы представимъ здѣсь въ краткомъ очеркѣ программу изслѣдованій, которыя доставятъ цѣнное сокровище для науки; они весьма прости: для этого требуется лишь соединенное знаніе мингрельскаго, грузинскаго и до известной степени русскаго языковъ. Лицъ, обладающихъ такимъ знаніемъ, въ Мингрелии весьма много.

1) Мингрельскій языкъ покуда еще не есть письменный, и потому подлежащее изслѣдованіе его недоступно для ученыхъ. Вскорѣ я представлю для исправленія и возможности для пополненія немногое, что сообщено объ этомъ

языкѣ гг. Розеномъ и Броссе. О полной грамматикѣ еще рано думать; покуда необходимо собирать для нея матеріалы. Эта часть труда заключается въ томъ, чтобы существующія народныя пѣсни, пословицы, сказки и вообще народная поэзія были записаны на чистомъ мингрельскомъ языкѣ грузинскими буквами. Полагаю, что грузинская азбука съ значительными добавленіями вполне удобна для сего. Записанное должно строго соответствовать свойствамъ мингрельскаго языка: принаровленіе же къ иностранному только затемнило бы его пониманіе. Къ сему долженъ быть приложенъ подстрочный переводъ записаннаго и сверхъ того особый переводъ на понятномъ грузинскомъ или русскомъ языкѣ. Одна страница такого труда будетъ имѣть цѣну, но, само собою разумѣется, чѣмъ болѣе страницъ будетъ написано, тѣмъ болѣе возвысится цѣнность доставленныхъ матеріаловъ. На основаніи ихъ европейскіе ученые составятъ полную грамматику мингрельскаго языка, которая въ свою очередь будетъ подвергнута исправленію туземными любителями своего родного слова.

2) Такъ какъ мингрельскій языкъ происходитъ отъ грузинскаго, то болѣшая часть словъ его представляетъ созвучіе съ равнозначущими словами грузинскими и могутъ быть подведены къ общему корню: таковы, напр., *кочи* мин. и *каци* гр. человекъ или *осури* мин. женщина и *асули* гр. дочь и т. п. Но въ мингрельскомъ языкѣ существуетъ много словъ, которыя совершенно чужды грузинскому и безъ сомнѣнія принадлежали языку народа, жившаго нѣкогда въ Мингрелии и теперь исчезнушаго: они могутъ способствовать изученію словаря этого невѣдомаго народа. Конечно каждый мингрелецъ, знающій хорошо грузинскій языкъ, можетъ записать много такихъ словъ; чѣмъ болѣе будетъ ихъ записано, тѣмъ лучше. Каждое слово должно быть написано грузинскими буквами съ строгимъ соблюденіемъ произношенія и съ объясненіемъ его значенія по-русски и по-грузински. Эти слова будутъ подвергнуты въ Европѣ сравненію со всѣми сколько нибудь известными древними языками, въ особенности же, для повѣрки сказанія Геродота, съ древне-египетскимъ языкомъ, представителемъ котораго теперь служитъ коптскій. Такой способъ нелегко давно былъ примѣненъ англійскими учеными къ древнимъ языкамъ нѣкоторыхъ туземцевъ Индостана, и въ резуль-

татѣ оказалось, что слова неизвѣстнаго происхожденія принадлежатъ арійскому и монгольскому языкамъ; это повело къ цѣлому ряду весьма интересныхъ выводовъ.

3) Необходимо знать, какъ мингрельцы называютъ: хлѣбныя растенія, которыя сѣются въ Мингрелии и все относящееся до земледѣлія, какъ то: земледѣльческія орудія, овощи и зелень, употребляемая въ пищу, молочныя произведенія, названія мѣстныхъ травъ, деревьевъ и цвѣтовъ. Записывать названія: народныхъ кушаній, домашней утвари, одежды, обуви, оружія, сруи, частей дома, металловъ, созвѣздій, планетъ, время года, мѣсяцевъ и дней недѣли. Важна по меклатура родства,—деверя, тестя, тещи, невѣстки и проч.; важны также названія частей тѣла человѣческаго и животныхъ, домашнихъ птицъ и животныхъ (какъ, напр., пѣтуха, курицы, цыпленка, коня, жеребца, кобыла, жеребенка, и проч.), равно какъ вообще птицъ, четвероногихъ, рыбъ и пресмыкающихся, водящихся въ Мингрелии. Въ особенности замѣчательны тѣ названія, которыя не сходятся съ грузинскими и вмѣстѣ съ тѣмъ не заимствованы ни изъ русскаго, ни изъ турецкаго языковъ.

Легче догадаться, чѣмъ опредѣлять все то, что можетъ войти въ этотъ разрядъ. Дѣло идетъ не о томъ, чтобы выучиться мингрельскому языку, а чтобы подвергать его изслѣдованію. Такъ, напр., чтобы выучиться говорить по-мингрельски, надобно знать, какъ мингрельцы называютъ ружье, пистолеть и проч.; для изслѣдованія же эти слова не имѣютъ большой важности, потому что мы знаемъ, откуда мингрельцы ихъ могли заимствовать; но весьма важно знать, какъ называютъ они лукъ, стрѣлу, мечъ, кошь, пращу, латы, шлемъ, щитъ и пр. Для разговорнаго языка нужно преимущественно знать слова нынѣ употребительныя; для изслѣдованія же особенно важны слова старыя, даже если бы они уже вышли изъ употребленія. Народы учатся другъ у друга; если одинъ народъ заимствуетъ что-либо у другаго, то вмѣстѣ съ тѣмъ заимствуетъ онъ у него и слово. Такъ, напр., у насъ слова, относящіеся до богослуженія, суть большею частію греческія, до кораблестроенія—голландскія, до горнаго дѣла нѣмецкія и пр. Отсюда видно, что подобныя изслѣдованія могутъ объяснить ходъ международныхъ сношеній, о которыхъ исторія часто совершенно умалчиваетъ.

4) Какъ мингрельцы называютъ различные народы, извѣстные имъ по слуху? въ особенности же, какъ называютъ они различные кавказскіе народы? Существуютъ туземныя названія для географическихъ предметовъ, которыя почему либо не попадаютъ въ географическія сочиненія. Классическіе писатели передали намъ множество названій для народовъ, рѣкъ, горъ и пр. и пр. Кавказа, но большею частью они остаются необъяснимыми. Притомъ у одного и того же народа рѣки и пр., по свидѣтельству и классическихъ писателей, имѣли различныя названія. Очевидно, что имъ случалось получать свѣденія изъ различныхъ мѣстъ, въ которыхъ одинъ и тотъ же предметъ назывался различно. Это произвело величайшую путаницу, которую распутать можно только сравнительнымъ изученіемъ кавказской туземной географической номенклатуры. Иногда какаѣ либо страна съ теченіемъ вѣковъ нѣсколько разъ мѣняетъ своихъ обитателей, а между тѣмъ сосѣди, слѣдуя старой привычкѣ, продолжаютъ называть всѣхъ этихъ поочередныхъ обитателей однимъ и тѣмъ же старымъ именемъ. Это можетъ повести къ разрѣшенію нѣкоторыхъ самыхъ темныхъ историческихъ вопросовъ. Часто народъ называется у сосѣдей по свойству страны, въ которой онъ живетъ, какъ, напр., *горцы*, *тавлины*. При непониманіи языка историкъ придумываетъ самыя нелѣпныя гипотезы, чтобы объяснить одноименность двухъ разныхъ народовъ. Недавно англійскій путешественникъ Атгинсонъ составилъ описаніе Амурскаго края и его обитателей, въ числѣ которыхъ назвалъ онъ особое племя „*toosemtz*“, что значитъ просто туземецъ.

Въ такіе невольные промахи, безъ сомнѣнія, впадаютъ все пишущіе о Кавказѣ, въ особенности же о древнемъ. Въ исторіи переселенія народовъ важную роль играютъ аланы, которые потомъ исчезаютъ безъ слѣда: въ кавказскихъ горахъ слышится это названіе для какого-то народа, но самаго народа ни одинъ путешественникъ и донынѣ не отыскалъ. Увѣряютъ, что аланы на туземномъ языкѣ (на какомъ?) значатъ *загорные*, что дѣлаетъ весьма понятнымъ, почему аланы какъ призраки ускользали отъ изслѣдователей. Отсюда видно, до какой степени важно толкованіе туземныхъ названій посредствомъ туземныхъ языковъ.

5) Ни одинъ народъ, принявъ христіанство или исламизмъ, не разорвалъ окончательно связей своихъ съ прежними

богами. Последніе обыкновенно нисходятъ на ступень злыхъ и частью добрыхъ и сверхъестественныхъ существъ. Наши домовые, лѣшіе, русалки и проч. суть развѣчанныя божества, которымъ нѣкогда поклонялись предки наши. Говорятъ, что эти существа создаются воображеніемъ народнымъ; лучше сказать, что они хранятся въ памяти народной. Прекрасныя изслѣдованія Гримма въ области германской демонологіи открыли вѣрный путь къ изученію древнѣйшихъ обитателей Европы, о которыхъ совершенно умалчиваетъ исторія. Позволительно думать, что религія колховъ, родственная, вѣроятно, древне-египетской, оставила по себѣ слѣды въ мингрельской демонологіи. Поэтому весьма желательно, чтобы записаны были имена мингрельскихъ сверхъестественныхъ существъ, съ краткимъ объясненіемъ свойствъ каждаго и съ объясненіемъ значенія имени, если только послѣднее объясняется мингрельскимъ языкомъ; если же нѣтъ, то, быть можетъ, объяснится оно впоследствии посредствомъ какого-либо древняго языка или посредствомъ именъ божествъ, которымъ поклонялись египтяне, вавилоняне и пр.

6) Наконецъ, обратимъ вниманіе на рядъ любопытныхъ изслѣдованій, которымъ только въ нашъ вѣкъ положено начало Вильгельмомъ Гумбольдтомъ. Около пиренейскихъ горъ живетъ небольшое племя басковъ, языкъ которыхъ не имѣетъ никакого сходства ни съ однимъ изъ языковъ нынѣшнихъ обитателей Европы. Гумбольдтъ изучилъ этотъ языкъ и потомъ, разсматривая карту Испаніи, острововъ Средиземнаго моря, Италіи и Франціи, замѣтилъ, что на широкомъ пространствѣ названія рѣкъ, ручьевъ, горъ, селеній и урочищъ, совершенно необъяснимыя языками нынѣшнихъ обитателей, легко объясняются языкомъ басковъ: это — несомнѣнное доказательство, что баски въ доисторическія времена занимали большую часть Западной Европы. Такимъ же образомъ удалось прослѣдить существованіе племени лигуровъ, которое теперь исчезло, не оставивъ по себѣ представителей. Нельзя не признать за несомнѣнную истину, что всѣ собственные имена нѣкогда были именами нарицательными у того или у другого народа. Даже теперь, для составленія названія чего бы то ни было, мы употребляемъ слова уже существующія и намъ извѣстныя; но тѣмъ не менѣе настоящее значеніе собственныхъ именъ рѣдко понятно. Причина въ томъ, что большая часть

народовъ употребляютъ имена, заимствованныя не изъ родного языка. Такъ, напр., наибольшая часть именъ въ нашихъ святахъ суть греческія, или римскія, или еврейскія и потому намъ непонятны. Напротивъ, древнія славянскія имена, употреблявшіяся до введенія христіанства, весьма понятны, какъ, напр., Святославъ, Ярополкъ, Владиміръ и пр. Не знаю, въ употребленіи ли въ Мингреліи какія-нибудь собственные имена, мужскія или женскія, которые были бы чужды греческимъ и грузинскимъ святамъ. Древность предала намъ колхскія имена—Айетесъ, Медея, Кирке (Цирцея). Сохранился ли отголосокъ этихъ именъ въ какихъ-либо нынѣшнихъ? Гораздо интереснѣе еще изслѣдованіе фамильныхъ названій; большою частью принимаютъ они окончаніе свойственное господствующему языку, но если они не объяснимы съ помощью этого языка, то, безъ сомнѣнія, чужестраннаго происхожденія. Что значатъ Пхейдзе, Мхейдзе, Чхейдзе, Чхотуа и пр. и пр. и пр.? Само собою разумѣется, что фамиліи простолюдиновъ интересны не менѣе княжескихъ.

Но самую занимательную часть изслѣдованія должны составлять собственные названія селеній, горъ, рѣкъ, урочищъ и пр. Изслѣдованіе ихъ раскрываетъ исторію невѣдомыхъ расселеній народовъ. Станемъ на точку зрѣнія простодушныхъ лѣтописцевъ; предположимъ, что первоначально одна семья поселилась въ безлюдной странѣ. Поселенцамъ не было надобности придумывать особаго названія для своей рѣки, они просто называли ее *рѣкою*; если они говорили по-турецки, то называли ее *чай*. Позже, при умноженіи народонаселенія, должно было эту рѣку отличить отъ другихъ посредствомъ прилагательнаго; если вода въ ней была чиста, то они называли ее *Акчай*—бѣлая рѣка. Представимъ себѣ, что пришли русскіе, узнали, что рѣку называютъ *Акчай* и назвали ее *рѣкою Акчай*. Далѣе вообразимъ себѣ, что русскихъ въ этой странѣ смѣнили арабы; рѣку назовутъ они Бахръ-аръ-Регаспа, или какъ нибудь въ родѣ этого. Я привожу небывалый примѣръ, чтобы объяснить ходъ такихъ образованій собственныхъ именъ и постепеннаго затемнѣнія первоначальнаго значенія; но дѣйствительныхъ примѣровъ множество. Само собою разумѣется, что разъясненія должны быть отыскиваемы въ древнѣйшихъ языкахъ. Лѣтъ за 100 тому назадъ, замѣчено было, что великія рѣки, впадающія въ Черное море называются: Данубіусъ (Дунай), Данъ - астеръ (Днѣстръ), Данъ - аперъ

(Днѣпръ), Дань-анъ (Донъ), при чемъ высказана была догадка, что рѣкамъ этимъ далъ названіе какой-то исчезнувшій народъ, у котораго *Данъ* или *Донъ* означало вообще рѣку. Теперь уже доказано, что осетины дѣйствительно называютъ каждую рѣку Дономъ, и, по всей вѣроятности, они представляютъ собою остатокъ древняго европейскаго племени. Если въ какой-нибудь странѣ мѣстные названія не объяснены помощью употребительнаго въ ней языка, то нѣтъ сомнѣнія, что названія эти даны были народомъ, говорившимъ на другомъ языкѣ. Такъ, напр., въ Россіи весьма рѣдко встрѣчаются мѣстные русскія названія: *Москва*, *Волга* и пр. не суть русскія слова—*Москва* на одномъ изъ финскихъ языковъ (мордовск.) значитъ *мутная (коровья) вода*, *Волга*—*святая* и пр. *Русь* также слово не русское, но за то *словенинг*—чисто-русское; *Новгородъ*, гдѣ жили древнѣйшіе севѣряне,—чисто русское слово.

Мы сказали, что такого рода изслѣдованія нестоимы, какъ нестоимы и запасы топографическихъ названій въ каждой странѣ. Важность выводовъ вовсе не зависитъ отъ важности топографическихъ предметовъ: названіе какого-нибудь ничтожнаго ручья, небольшой деревушки и холма, иногда можетъ побудить къ болѣе широкимъ выводамъ, чѣмъ названія большой рѣки, города или огромной горы; названіе предметовъ маловажныхъ даже съ теченіемъ вѣковъ измѣняются мѣнѣе, чѣмъ названія тѣхъ, которые обращаютъ на себя общее вниманіе. Само собою разумѣется, что положительныя выводы изъ разбора топографическихъ названій какой-либо страны могутъ быть получены только при сравненіи ихъ съ названіями множества другихъ странъ даже весьма отдаленныхъ. Такъ, знаменитый изслѣдователь кельтскихъ языковъ Амедей Пикте въ послѣднемъ сочиненіи своемъ сближаетъ названія нѣкоторыхъ кавказскихъ рѣкъ, странъ и горъ съ названіями, существующими въ Ирландіи, и изъ этого сближенія выводитъ любопытныя заключенія. Но Пикте могъ пользоваться весьма немногими данными касательно Кавказа, и потому выводы его сомнительны. Каждый грамотный туземецъ имѣетъ полную возможность обогатить запасъ такихъ данныхъ, въ которыхъ такъ нуждается наука и которыя касаются его родины. Стоитъ лишь записывать всѣ мѣстные собственные имена, приходящія на память, грузинскими буквами; при каждомъ изъ нихъ отмѣчать: имя муж. или женск., фамилія, гора, рѣ-

ка, селеніе, ручей и пр. и пр.; при каждомъ означать толкованіе, если оно возможно; если же нѣтъ, то обозначать „*непонятно*“. Иногда только часть названія понятна. Если придутъ на память какія-нибудь названія въ сосѣднихъ странахъ, какъ-то въ Абхазіи или Сванетіи, объяснимыя помощью мингрельскаго языка, то записывать ихъ толкованіе съ означеніемъ положенія. Нечего и говорить, что объясненіе одного собственнаго имени посредствомъ другого, также непонятнаго, равно ни къ чему не ведетъ, какъ, напр., объясненіе названія Мухета, посредствомъ имени героя Мухетоса, Кахетинъ посредствомъ Кахоса, Мингрелии посредствомъ Егроса и т. п.

Мы предлагаемъ записывать всѣ вообще названія грузинскими буквами, такъ какъ онѣ, по замѣчаніямъ извѣстныхъ лингвистовъ Георга Розена и Шегрена, могутъ служить для выраженія болѣе части звуковъ туземныхъ кавказскихъ языковъ. Принаровленіе къ той же цѣли буквъ русскаго алфавита облегчитъ для русскихъ изученіе туземныхъ языковъ, а для туземцевъ усвоеніе русской грамотности. Но пока трудъ этотъ не совершится, употребленіе русскаго алфавита для выраженія туземныхъ словъ поведетъ лишь къ запутанности.

Поэтому мы совѣтуемъ покуда употреблять грузинскія буквы и для сванетскаго языка. Рассказываютъ, будто бы у сванетовъ существуетъ какая-то поэма или легенда: *о томъ, какъ Отаръ убилъ Отара*. Не смѣемъ надѣяться, чтобы нашелся кто либо, кто бы записалъ цѣлую легенду эту грузинскими буквами со словъ туземцевъ, но если бы даже удалось записать отрывокъ съ буквальной подстрочнымъ переводомъ грузинскимъ или русскимъ, то это послужило бы надежнымъ краеугольнымъ камнемъ для составленія сванетской грамматики. Между тѣмъ я постараюсь доставить сводъ того немногатаго, что писано было о сванетскомъ языкѣ.

То, что было сказано выше въ отношеніи къ изслѣдованію въ Мингрелии, можетъ быть примѣнено и къ Сванетіи, хотя бы и въ болѣе тѣсныхъ размѣрахъ, но затруднительности приписывать грамотныхъ людей, знающихъ сванетскій языкъ.